

Сон, который тебя ПОМНИТ

Никита Сметанин

18+

Никита Сметанин
Сон, который тебя помнит

«Автор»

2026

Сметанин Н. С.

Сон, который тебя помнит / Н. С. Сметанин — «Автор», 2026

Сны Максима обрели настолько жуткий реализм, что он уже не понимает, где заканчивается кошмар и начинается явь. Леденящие душу пейзажи, бесконечные коридоры, запах крови и обязательное условие пробуждения - собственная смерть. Единственная ниточка, ведущая к разгадке - темноволосая незнакомка, которая появляется каждый раз за мгновение до его гибели. Чтобы понять, почему она преследует его, Максим пытается заглянуть в глубины подсознания. Но что, если причина страшнее любых диагнозов? И что, если тот, кто обещал ему помощь, совсем не тот, за кого себя выдает?

Никита Сметанин

Сон, который тебя помнит

— Каждую ночь, засыпая, я боюсь, что не проснусь. Я здоров, у меня нет каких-то серьёзных заболеваний, но мои сны обрели такой реализм, что я не просто герой своего сна, я буквально часть этого мира.

Психолог смотрела на меня как на психа, будто я говорил на вымышленном языке, и постоянно записывала всё, что я говорил, что-то вычёркивала, делала заметки на полях. Её голос был мерзким, как у моей учительницы. Создавалось впечатление, что она сидит напротив меня, только под маской другого человека. Будто она срезала чьё-то лицо и натянула поверх своего.

— Что происходит в ваших снах? — От этого голоса у меня вновь побежали мурашки по телу.

— Разное, они никак не связаны между собой, единственная деталь — это когда я умираю. От монстра, от рук маньяка, иногда от самоубийства. И в этот момент я просыпаюсь, начинаю заниматься своими делами, как вдруг вновь происходит что-то непонятное, вновь меня убивают, и я опять просыпаюсь. Порой это происходит до тех пор, пока не прозвенит будильник, чтобы я отправился в универ.

— И как давно у вас эти сны? — Она поправила свои очки с гигантскими линзами и смотрела не в мои глаза, а сквозь меня.

— С класса седьмого. Мой друг пел подобные песенки про меня в шуточной форме, это был наш, скажем так, прикол между собой. Но после нескольких таких песен у меня это воплотилось в реальные сны, только не прям такие, как он пел. В его песенках было связано с играми, неодушевлёнными предметами, а в моих нынешних снах сюжеты намного страшнее.

— Получается, ваш друг внушил вам эти сны?

— Я тоже так подумал сначала. Но, анализируя каждый сон, я понял, что связи нет, только девушка. В моих снах всегда фигурирует девушка, она всегда присутствует в момент моей смерти.

— Как выглядит эта девушка? — Психолог перевернула листок, взяла карандаш и внимательно стала слушать.

— Тёмные волосы, овальное лицо, обычная среднестатистическая девушка. Ничего особенного нет. Разве что в момент, когда я умираю не сразу, а истекаю кровью, она будто боится крови, отворачивается. Но она не плачет и не издаёт каких-то звуков страха. Она смеётся.

— Хорошо, ложитесь на диван и закройте глаза.

Я сделал всё, как она попросила, лёг на диван и закрыл глаза.

— А теперь расслабьтесь и попытайтесь вспомнить свой первый сон.

Я не понял, зачем она попросила меня об этом, я скептически закрыл глаза и попытался вспомнить, но не получалось. На мой ответ, что у меня не выходит, психолог лишь раздражалась и заставляла меня вспомнить. И вот наконец появились какие-то обрывки.

— Мне семь лет. Нет, уже двенадцать. Или двадцать? Возраст в этом сне всегда плывёт. Я стою в коридоре старой хрущёвки. Обои в цветочек, которые моя мать клеила ещё до моего рождения, а сейчас они пузырятся и отваливаются кусками. Пахнет газом и тушёной капустой — этот запах преследует меня во всех снах, даже если дело происходит в лесу или в торговом центре.

Коридор бесконечный. Я знаю, что, если пойду налево — попадётся комната с люстрой, которая качается, хотя окна закрыты. Направо — дверь в ванную, откуда всегда капает вода. Но я должен идти прямо.

Иду. Пол скрипит под ногами. Я слышу не только свои шаги, но и чьи-то ещё. Сзади. В ритме «шаг — пауза — шаг». Я ускоряюсь — они ускоряются. Я резко останавливаюсь — тишина. Ничего.

— Есть кто? — спрашиваю я.

Голос чужой. Слишком низкий, будто мне за сорок. В ответ — смех. Не громкий. Тот самый — горлом, сдавленно, будто человек зажал рот рукой, но не смог сдержаться.

Я бегу. Дверь в конце коридора появляется сама собой. Я влетаю в комнату — это моя комната, но мебель не моя. Вместо кровати — старый диван. Вместо письменного стола — обеденный, накрытый на троих. Тарелки чистые, вилки блестят, но ни еды, ни людей. На стене висит зеркало, и в нём я вижу себя. Только это не я. На мне школьная форма, которой у меня никогда не было. Пионерский галстук? Серьёзно? В двадцать первом веке? Лицо моё, но глаза чужие — слишком внимательные, слишком спокойные для человека, который только что нёсся по бесконечному коридору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.